

ИЗ ИСТОРИИ ФИЗИКИ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Физика. 2024. Т. 24, вып. 3. С. 306–322
Izvestiya of Saratov University. Physics, 2024, vol. 24, iss. 3, pp. 306–322
<https://fizika.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1817-3020-2024-24-3-306-322>, EDN: ZZBMAX

Научная статья
УДК 51(091):51(092):53(091):53(092)

Профессор Саратовского университета Георгий Петрович Боев (1898–1959)

В. М. Аникин

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Аникин Валерий Михайлович, доктор физико-математических наук, профессор кафедры радиотехники и электродинамики, AnikinVM@sgu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6506-6997>, AuthorID: 166229

Аннотация. В истории физико-математического образования в Саратовском государственном университете (СГУ) в 1920–1950-х гг. видное место занимает фигура Георгия Петровича Боева (25.11.1898–08.07.1959). Он был одним из первых студентов и выпускников открытого в университете в 1917 г. физико-математического факультета, первым его аспирантом, первым деканом механико-математического факультета, первым научным руководителем вычислительного центра СГУ. В статье описываются различные этапы творческой биографии Г. П. Боева: период учебы и работы преподавателем в СГУ в 1917–1930 гг., период работы профессором и заведующим кафедрой математики в Ивановском текстильном институте (1930–1934), второй период работы в СГУ (1934–1959) в должности профессора и заведующего математическими кафедрами (1934–1959), а также исполняющего обязанности директора НИИ математики, механики и физики при СГУ (1939–1941), декана физико-математического факультета (1943–1945), декана мехмата (1945–1947), проректора СГУ по учебной работе (1947–1950), научного руководителя проблемной лаборатории «Вычислительный центр» (1957–1959). Изложение биографии Г. П. Боева основано на архивных материалах, его личных записях и воспоминаниях коллег, анализе его научного наследия. Статья отдает дань уважения незаурядной личности Г. П. Боева и одновременно служит иллюстрацией тех исторических условий, складывавшихся в области высшего образования в стране, в которых ему было суждено жить и работать.

Ключевые слова: Георгий Петрович Боев, Владимир Васильевич Голубев, Борис Владимирович Гнеденко, Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

Для цитирования: Аникин В. М. Профессор Саратовского университета Георгий Петрович Боев (1898–1959) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Физика. 2024. Т. 24, вып. 3. С. 306–322. <https://doi.org/10.18500/1817-3020-2024-24-3-306-322>, EDN: ZZBMAX
Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

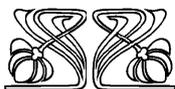
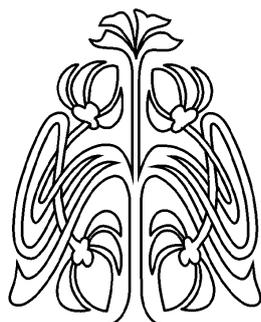
Professor of Saratov University Georgy P. Boev (1898–1959)

V. M. Anikin

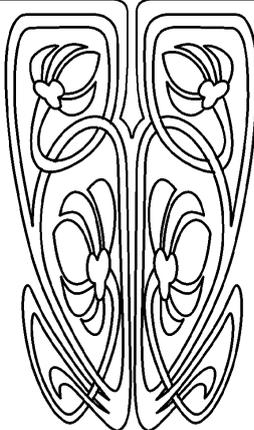
Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Valery M. Anikin, AnikinVM@sgu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6506-6997>, AuthorID: 166229

Abstract. Background and Objectives: In the history of physics and mathematics education at Saratov State University in the 1920s–1950s, the personality of Georgy P. Boev (November 25, 1898–July 8, 1959) occupies a prominent place. He was one of the first students and graduates of the Faculty of Physics and Mathematics opened at the university in 1917, its first graduate student,

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ
ЛЕТОПИСЬ

the first dean of the Faculty of Mechanics and Mathematics, and the first scientific director of the computer center of Saratov State University. The article describes the various stages of the creative biography of Georgy P. Boev: the period of study and work as a lecturer at Saratov State University in 1917–1930, the period of work as a professor and head of the department of mathematics at the Ivanovo Textile Institute (1930–1934), the second period of work at Saratov State University as a professor and head of mathematics departments (1934–1959), as well as acting director of the Research Institute of Mathematics, Mechanics and Physics at Saratov State University (1939–1941), dean of the Faculty of Physics and Mathematics (1943–1945), dean of the Faculty of Mechanics and Mathematics (1945–1947), Vice-Rector of Saratov State University for Academic Affairs (1947–1950), scientific director of the problem laboratory “Computing Center” (1957–1959). **Materials and Methods:** The presentation of the biography of Georgy P. Boev is based on archival materials, his personal notes and memories of colleagues, and an analysis of his scientific heritage. **Conclusion:** The article pays tribute to the extraordinary personality of Georgy P. Boev and at the same time serves as an illustration of the historical conditions that developed in the field of higher education in the country in which he was destined to live and work.

Keywords: Georgy P. Boev, Vladimir V. Golubev, Boris V. Gnedenko, Saratov State University

For citation: Anikin V. M. Professor of Saratov University Georgy P. Boev (1898–1959). *Izvestiya of Saratov University. Physics*, 2024, vol. 24, iss. 3, pp. 306–322 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-3020-2024-24-3-306-322>, EDN: ZBMAX

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Имя Георгия Петровича Боева неотделимо от истории физико-математического образования в Саратовском университете в первой половине прошлого столетия (см. именной указатель к [1–3]). Он обладал научными и педагогическими регалиями, занимал крупные административные посты. Обращают на себя внимание такие интересные факты. В 1917 г. Георгий Боев стал студентом *первого* набора на физико-математический факультет Саратовского университета [4, 5]. А по окончании факультета стал его *первым* аспирантом, был оставлен в университете для подготовки к преподавательской деятельности. Затем работал ассистентом и доцентом на кафедре математики, отнесенной к педагогическому факультету СГУ, который был образован в 1922 г. «взамен» физико-математического факультета. С сентября 1930 г. в течение четырех лет Г. П. Боев в ранге профессора руководил (был *первым* заведующим) кафедрой математики в Текстильном институте г. Иваново (до 1932 г. – Иваново-Вознесенск).

Вернувшись в 1934 г. в Саратов, Г. П. Боев четверть века возглавлял математическую кафедру, получившую в итоге название кафедры математического анализа. Некоторое время (в 1939–1941 гг.) исполнял обязанности директора Научно-исследовательского института математики, механики и физики при СГУ. В течение 1943–1947 гг. был деканом сначала возрожденного в 1931 г. физико-математического факультета (в 1943–1945 гг.), а затем (в 1945–1947 гг.) – *первым* деканом механико-математического факультета, образованного в результате разделения в 1945 г. физико-математического факультета на физфак и мехмат. Довелось поработать Г. П. Боеву также помощником проректора СГУ по научной работе

(в 1943 г.) и проректором по учебной работе (1947–1950 гг.). В конце 1950-х гг. Г. П. Боев вошел в число организаторов вычислительного центра Саратовского университета и стал его *первым* научным руководителем (научным руководителем проблемной лаборатории «Вычислительный центр»).

Г. П. Боев (1898–1959)
Georgy P. Boev (1898–1959)

Г. П. Боев был разносторонне одаренным человеком: читал лекции по различным дисциплинами математического и физического циклов, состоял в Саратовском обществе естествоиспытателей и любителей естествознания, обладал художественными способностями, любил проводить время на Волге, увлекался фигурным

катанием. Был инициативным, «боевитым» (!) и преданным своему делу человеком.

В годы учебы и первые годы работы в университете Георгий Петрович Боев был под началом блестящего ученого и преподавателя профессора Владимира Васильевича Голубева, специализировавшегося на теории аналитических функций и ее применениях к задачам аэродинамики [6]. Этой же тематикой стал заниматься и Г. П. Боев. Преподавательская деятельность в Иваново привела его к занятиям теорией вероятностей и математической статистикой. Прекрасным партнером Боева в этой области стал его студент Борис Гнеденко, уехавший вместе с ним в Иваново после окончания университета в 1930 г. Публиковал Г. П. Боев и материалы по истории математики.

Единственным систематизированным изложением биографии Г. П. Боева на данное время является некролог, опубликованный в 1960 г. в журнале «Известия высших учебных заведений. Математика» [7]. Он вышел за подписями профессоров Б. В. Гнеденко и Н. Г. Чудакова.

В настоящей публикации дается жизнеописание Георгия Петровича Боева с привлечением оригинальных документов, хранящихся в архиве Саратовского государственного университета [8], материалов научной библиотеки Саратовского университета [9–12], воспоминаний академика Б. В. Гнеденко [13–15], рассказов очевидцев событий 1950-х гг.

Семейная среда

Георгий Петрович Боев родился 25 ноября 1898 г.¹ в семье художников Петра Николаевича

Боева (1867–1919²) и Евгении Ивановны Гопфенгаузен (Боевой) (1869–1948), выпускников Петербургского Центрального училища технического рисования имени барона А. Л. Штиглица (ЦУТР)³.

В Саратове Боевы работали в Боголюбовском рисовальном училище при Радищевском музее практически с момента его открытия 11 (23) февраля 1897 г. В 1906–1918 гг. П. Н. Боев одновременно возглавлял Радищевский музей и Боголюбовское рисовальное училище. Е. И. Гопфенгаузен была зачислена в штат училища как «учёная рисовальщица» для преподавания на женском отделении⁴. Есть основание предполагать, что и Георгий Боев обладал художественным даром. Сестра Георгия Петровича Татьяна Петровна Боева (1901 г. рождения), поступившая в Саратовский университет в 1918 г., работала в СГУ на биологическом факультете.

В начале 1920-х гг. Георгий Петрович женился на Лидии Владимировне Вормс (1896–1953), дочери профессора, основателя и первого проректора Саратовского университета Владимира Васильевича Вормса (1868–1941). У них было двое детей: сын Никита Георгиевич (1924 г. рождения), студент физико-математического факультета СГУ (погиб на фронте), и дочь Лада Георгиевна (1926 г. рождения), окончившая СГУ.

Двоюродная сестра детей Л. В. Вормс-Боевой и Г. П. Боева – Марина Яковлевна Центер, дочь Юлии Владимировны Вормс (младшей сестры Лидии Владимировны), с большой теплотой вспоминала своих родственников⁵:

«У Владимира Васильевича Вормса было четыре дочери и один сын: Вера (1894 г. р.), Лидия (1896 г. р.), Варвара (1898 г. р.), сын Владимир

¹В личном деле Г. П. Боева, хранящемся в архиве СГУ, указаны только год и месяц рождения (в анкетах соответствующая графа о дате рождения была обозначена просто как «Год рождения»).

²В автобиографии, хранящейся в архиве СГУ, Г. П. Боев ошибочно назвал датой смерти отца 1918 г.; на могильном памятнике П. Н. Боева на Воскресенском кладбище указан 1919 г.

³Петр Николаевич Боев родился в г. Ельце Орловской губернии. В 1891 г. окончил ЦУТР : учебное заведение готовило художников декоративно-прикладного искусства для промышленности, а также учителей рисования и черчения для средних художественно-промышленных школ. Затем в течение года Петр Николаевич находился на стажировке в Европе. См.: Елецкий художник П. Н. Боев (К 875-летию Ельца). URL: <https://eletsmuseum.ru/eleckij-xudozhnik-p-n-boev-k-875-letiyu-g-elca>{/} (дата обращения: 10.05.2024).

Дед Г. П. Боева по линии матери – петербургский чиновник Иван Дмитриевич Гопфенгаузен (1832–1910), его карьера развивалась в области бухгалтерского дела в Министерстве государственных имуществ Российской Империи. В 1900 г. он был произведен в действительные статские советники, занимал пост начальника счетного отделения при министре государственных имуществ. Преподавал бухгалтерское дело в Технологическом институте, был активным общественным деятелем. Награжден орденами Св. Станислава и Св. Анны второй степени.

⁴Об истории Боголюбовского училища см.: *Савельева Е. К.* «Дабы возвысить образовательное дело юношества...» // Волга: Литературно-художественный и общественно-политический журнал. Саратов, 1998. № 2/3. С. 149–155; *Манжос Н. Н.* Саратовское художественное училище имени Алексея Петровича Боголюбова. История становления и развития : монография. Саратов : ИЦ «Наука», 2007. 110 с.

⁵Изложение ведется согласно данным писем, полученных автором от М. Я. Центер в ноябре – декабре 2023 г. Марина Яковлевна скончалась в марте 2024 г. в возрасте 90 лет.

(1901 или 1902 г. р.) и Юлия (1907 г. р.). В семьях у Веры Владимировны Вормс-Ивановой, Лидии Владимировны Вормс-Боевой и Варвары Владимировны Вормс-Разумовской было по двое детей – мальчик и девочка, у Юлии Владимировны Вормс (муж Яков Александрович Центрер) – две девочки, у Владимира Владимировича Вормса – один сын.

Небезынтересно заметить, что Варвара Владимировна Вормс вышла замуж за Владимира Васильевича Разумовского, сына первого ректора Саратовского университета Василия Ивановича Разумовского. А Юлия Владимировна Вормс и ее будущий муж познакомились в Саратовском университете в годы студенчества и потом жили в Ленинграде.

Я, конечно, знала всех Боевых (немного мать Георгия Петровича Евгению Ивановну и больше его сестру Татьяну Петровну), моих двоюродных брата и сестру. Никита был очень красивый юноша, Лада была больше похожа внешне на Евгению Ивановну, а по характеру на Георгия Петровича и вообще на отчаянного мальчишку – на спор могла босая пробежать зимой по снегу. С Боевыми мы общались и отдыхали летом в Кинешме 1932 г., в Турках под Саратовом в 1938 г., в поездке на пароходе по Волге в 1940 г.

Помню свое первое детское впечатление, которое меня поразило. Как сейчас вижу битком забитую комнату Г. П. Боева на Цыганской ул., где помещалось всё – от фисгармонии до моторной лодки!⁶ Музыцировать мог только Георгий Петрович. У человека часто бывает много талантов

А в июле 1941 года мы с мамой и младшей сестрой эвакуировались в Саратов и жили в дедушкиной квартире на Советской ул., и я там недолго ходила в школу в 3-й класс.

С дядей Георгием Петровичем позже у меня складывались, можно сказать, особые отношения в силу моих интересов и выбираемой после школы профессии. Так, когда я была уже на втором курсе инженерно-физического факультета Ленинградского института точной механики и оптики (ЛИТМО), Георгий Петрович подарил мне в 1951 г. свою книгу "Теория вероятностей" 1950 г. с надписью "Единственной племяннице, имеющей отношение к математике" (все остальные были гуманитариями). Последний раз я виделась с Георгием Петровичем уже после кончины Лидии Владимировны. Путешествуя, он посетил меня в Крымской астрофизической обсерватории, где я год работала по распределению⁷

С Ладой Георгиевной мы много общались, будучи взрослыми. Она была большая умница, достойный, очень мудрый и надежный человек. Дочь Лады Георгиевны Боевой, внучка Г. П. Боева, – Екатерина Юрьевна Смирнова (Куренкова) – окончила механико-математический факультет, проживает в Саратове».

Георгий Боев – студент Саратовского университета

Авторы [7] отмечали, что математические способности Г. П. Боева проявились ещё в средней школе. В 1917 г. он стал одним из первых студентов открытого в тот год физико-математического факультета Саратовского университета [4, 5]. Занятия по математике вели приехавшие из Москвы профессора В. В. Голубев, И. И. Привалов и Г. Н. Свешников [6]. В архиве хранится заверенная нотариусом копия выданного Г. П. Боеву временного Свидетельства «о том, что он прослушал восемь семестров Физико-Математического факультета Саратовского государственного университета и сдал испытания в объеме полного курса физико-

Слева направо: В. В. Голубев, Г. П. Боев, И. И. Привалов (фрагмент фотографии преподавателей и выпускников, 1921 г.)

From left to right: Vladimir V. Golubev, Georgy P. Boev, Ivan I. Privalov (fragment of a photo of professors and graduates, 1921)

⁶По воспоминаниям Сергея Николаевича Купцова и Валерия Ивановича Цоя, Г. П. Боев был обладателем первой моторной лодки в Саратове и не отказывал в перевозе огородникам с различных факультетов СГУ на волжские острова (см.: «У меня просто были очень хорошие учителя»: С. Н. Купцов о своей педагогической династии. URL: <https://www.sgu.ru/research/naukograd/u-menya-prosto-byli-ochen-horoshie-uchitelya-s-n> (дата обращения: 10.05.2024). По воспоминаниям профессора Владимира Леонардовича Дербова, и собака у него в квартире на Советской улице была редкой породы – доберман-пинчер.

⁷Впоследствии Марина Яковлевна Центрер много лет проработала в Ленинградском государственном оптическом институте.

математических наук по циклу ЧИСТОЙ МАТЕМАТИКИ по нижеследующим предметам» [8, л. 59]: введение в анализ и дифференциальное исчисление, аналитическая геометрия, опытная физика с практикумом, сферическая тригонометрия, теория детерминантов, высшая алгебра, дифференциальная геометрия, интегральное исчисление, термодинамика, механика точки, механика системы, теория чисел, теория аналитических функций, введение в астрономию, теоретическая астрономия, интегрирование дифференциальных уравнений, теория вероятностей, вариационное исчисление, конечные разности, эллиптические функции.

В Свидетельстве, подписанном 1 сентября 1921 г. и. о. ректора В. В. Голубевым, деканом физико-математического факультета В. С. Елпатьевским и секретарем И. Ф. Полаком, также указывалось, что, кроме того, «он, Боев Г. П., представил сочинение на тему “Простейшие трансцендентные модулярные функции с точки зрения униформизации”».

По окончании учебы в 1921 г. Г. П. Боев был «оставлен при кафедре чистой математики для подготовки к работе в высшей школе» [8, л. 80 об]. Статус его можно трактовать по-разному: магистрант (как это было принято в дореволюционной России) или аспирант. Заведовал кафедрой выдающийся математик Владимир Васильевич Голубев, профессор «первой волны», приехавший в Саратов после открытия в 1917 г. физико-математического факультета [6]. К 1924 г. Георгий Петрович сдал магистерские экзамены.

Г. П. Боев: первое десятилетие работы в Саратовском университете

Готовясь в декабре 1923 г. к конкурсу на занятие должности преподавателя кафедры чистой математики, Г. П. Боев в автобиографии перечисляет прежние места своей работы преподавателем математики: 29-я советская школы I ступени (1918–1919 гг.), полугодовые курсы Губоно по подготовке учителей (1919), Саратовский политехнический институт (1919–1921), Практический институт (1920–1922)⁸, Пу-

Преподаватели и студенты физико-математического факультета СГУ: во втором ряду (слева направо): ?, К. А. Леонтьев, ?, Г. Н. Свешников, В. В. Голубев, Г. П. Боев, Н. А. Трифонов, ?. 1920-е гг.

Professors and students of the Faculty of Physics and Mathematics of Saratov State University: in the second row (from left to right): ?, Konstantin A. Leontiev, ?, Grigory N. Sveshnikov, Vladimir V. Golubev, Georgy P. Boev, Nikolay A. Trifonov, ?. 1920s

⁸Саратовский политехнический институт был открыт 15 июня 1919 г. местными энтузиастами при поддержке Губисполкома и Губоно. Институт размещался, в частности, в I корпусе СГУ, а занятия в нем (в вечернее время) вели по совместительству преподаватели физико-математического факультета СГУ. Институт был закрыт распоряжением Наркомпроса от 19 сентября 1921 г. с передачей Путьского факультета в состав СГУ. Название «Практический институт инженеров» носил в начале 1920-х гг. современный Колледж радиоэлектроники имени П. Н. Яблочкова Саратовского университета.

тейский факультет СГУ (Путьфак, 1921–1923), Институт народного образования (1921–1922) [8, л. 80 об].

20 декабря 1923 г. Г. П. Боев был избран физико-математическим⁹ отделением педагогического факультета, образованного в 1922 г. вместо физико-математического факультета, преподавателем кафедры математики. Процесс утверждения Г. П. Боева в этой должности (в ходе согласований между факультетом, правлением университета, Губоно, СНР и отделом высших учебных заведений Главпрофобра)¹⁰ протекал в течение 10 месяцев [8, л. 81–90]. Он был утвержден в должности преподавателя математики педфака в октябре 1924 г. [8, л. 90].

Научные интересы Г. П. Боева формировались под влиянием профессоров В. В. Голубева и И. И. Привалова, и предмет его интереса составляли задачи теории аналитических функций, в частности автоморфных функций, задачи аэродинамики. Как отмечается в [7], «его первая самостоятельная работа была выполнена ещё на студенческой скамье и получила высокую оценку В. В. Голубева».

Представление о преподавательской «амплитуде» Г. П. Боева можно получить по названиям разнообразных дисциплин, которые он вел на кафедре математики (впрочем, это было не удивительно: он прошел подготовку у преподавателей Московского университета, а магистрантские экзамены сдавал по широкому перечню математических дисциплин). Вот составленный Г. П. Боевым список дисциплин, которые он вел в Саратове с 1924 по 1930 гг. [8, л. 10]: сокращенный курс высшей математики, аналитическая геометрия, начертательная геометрия, теория поверхностей, минимальные поверхности, неевклидова геометрия, введение в анализ, дифференциальное исчисление, интегральное исчисление, аналитические функции, эллиптические функции, знаменитые задачи древности, история понятия поля, теория пространств, Мир как целое (теория относительности), поле тяготения.

Архивные дела столетней давности наполнены разнообразными текущими документами, которые позволяют узнать интересные биографические детали. Так, в деле Г. П. Боева сохранились его заявления с «покорнейшей просьбой»

от 26 апреля 1926 г. направить его на командировку в Симеиз, в обсерваторию, с 1 июня по 15 июля, «имея в виду в будущем читать специальный курс из области космогонии» [8, л. 92]. Ректор С. Р. Миротворцев удовлетворил просьбу и подписал соответствующее командировочное удостоверение!

Сохранились в архиве и заявления Боева о научных командировках: на Всесоюзный съезд математиков в Москве (26 апреля – 4 мая 1927 г.), в Центральный аэрогидродинамический институт (5–9 января 1929 г.); на Всесоюзный математический съезд в Харькове (июнь 1930 г.) и др. Иногда он выезжал на научные мероприятия вместе с В. В. Голубевым [6]). Необходимые книги преподаватели выписывали из-за рубежа.

Г. П. Боев был активным участником Саратовского общества естествоиспытателей и любителей естествознания (СОЕ), которое функционировало в Саратове с 1895 г. В 1922–1923 гг. он выступил на заседаниях СОЭ с докладами по своей тематике: «Об обтекании плоскопараллельным потоком двух круглых цилиндров» и «Обобщение теоремы Euler'a из Analysis situs на многомерное пространство» [16].

31 марта 1927 г. (четверг), в день 200-летней годовщины со дня смерти Исаака Ньютона, члены физико-математического отделения СОЕ в Физическом институте (третьем учебном корпусе СГУ) провели торжественное заседание, на котором были заслушаны доклады членов СОЕ: «Биография Ньютона. Система мира Ньютона» (И. Ф. Полак), «Ньютон как основатель теоретической механики» (Г. Н. Свешников), «Оптика Ньютона» (К. А. Леонтьев), «Ньютон как геометр» (В. В. Голубев).

Особенно интересен (в контексте настоящего изложения) такой момент. Как отмечено в протоколе заседания, «выступления сопровождались демонстрацией портретов Ньютона, изображениями места его рождения, его телескопа, чертежей, автографа ценного труда Ньютона «*Philosophiae Naturalis Principia Mathematica*» («Математические начала натуральной философии») и иллюстрациями опытов по оптике. В аудитории был установлен бюст Ньютона (работы доцента университета Г. П. Боева), декорированный живыми цветами» [6; 17, с. 46]. На заседании присутствовали студенты Саратовского университета

⁹Так сказано в справке. Официально на педагогическом факультете было открыто физико-техническое отделение.

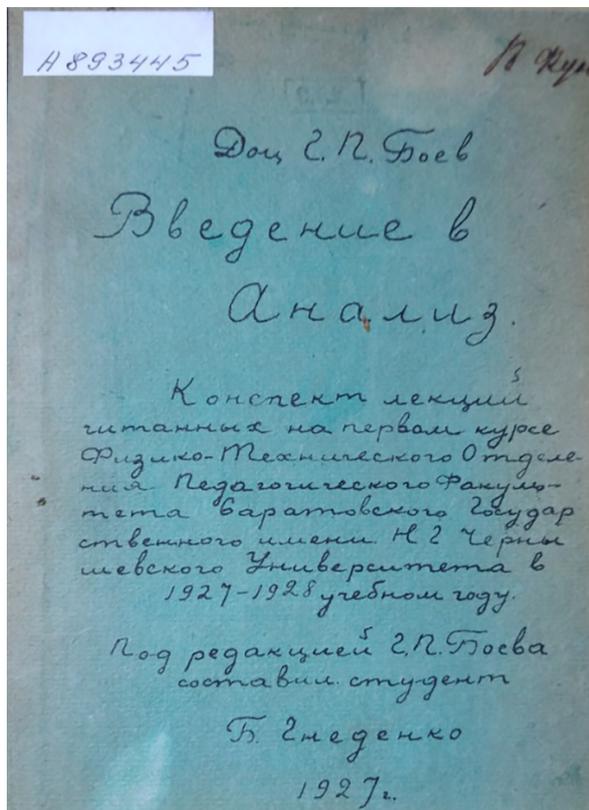
¹⁰Губоно – Губернский отдел народного образования. СНР – Секция научных работников (профессиональное объединение профессорско-преподавательского состава вузов). Главпрофобр – Главное управление профессионального образования (центральный орган управления профессиональным образованием в РСФСР в 1920–1930 гг.).

и Саратовского института сельского хозяйства и мелиорации.

Фраза «бюст Ньютона работы Г. П. Боева» и позволяет предполагать, что он унаследовал художественные способности своих родителей.

Представление о содержании дисциплины «Введение в анализ», которая читалась Г. П. Боевым в 1927/1928 учебном году, дают записи лекций, сделанные первокурсником Борисом Гнеденко. Лекции изданы стеклографическим способом. В отделе редких изданий научной библиотеки СГУ сохранился экземпляр этого учебного пособия. На обложке – заголовок (орфография сохраняется): «Доц. Г. П. Боев. Введение в Анализ. Конспект лекций, читанных на первом курсе Физико-Технического Отделения Педагогического факультета Саратовского Государственного имени Н. Г. Чернышевского Университета в 1927–1928 учебном году. Под редакцией Г. П. Боева. Составил студент Б. Гнеденко. 1927 г.». В зале каталогов имеется и соответствующая библиографическая карточка, «упорядочившая» список разработчиков пособия.

Обложка учебного пособия Г. П. Боева и Б. В. Гнеденко
Cover of the textbook by Georgy P. Boev and Boris V. Gnedenko

Историю этого учебника Б. В. Гнеденко рассказал в книге воспоминаний «Моя жизнь в математике и математика в моей жизни» [13]. Когда Борис и его старший брат Глеб стали подрастать, их родители начали искать варианты переезда из Ульяновска в университетский город для продолжения обучения сыновей. Так в 1925 г. семья Гнеденко оказалась в Саратове. Здесь в 1927 г. Борис Гнеденко окончил 3-ю советскую школу II ступени (ныне в этом здании расположена 1-я Саратовская гимназия) и добился в Наркомпросе разрешения поступать в университет в 15-летнем возрасте. Лекции по математическому анализу первокурсникам физико-технического отделения педагогического факультета читал доцент Георгий Петрович Боев. Б. В. Гнеденко вспоминал:

«... У нас дома была книга Поссе «Дифференциальное и интегральное исчисление», еще дореволюционного издания. Я снял ее с полки и параллельно с обработкой лекций читал соответствующий раздел из этой книги, что пополняло мои знания и помогало снимать непонятное на лекции. <...> Так я причулся сразу после лекции обрабатывать материал занятий и записывать связанное изложение в общей тетради. Вскоре однокурсники узнали о моих записях и стали их использовать» [13, с. 36, 37; 14].

В 1950-е годы при чтении курса математического анализа Георгий Петрович, по воспоминаниям его бывшего студента-физика, доцента Валерия Ивановича Цоя, любил следовать учебнику А. Я. Хинчина «Восемь лекций по математическому анализу» (с 1943 по 1948 г. вышло три его издания).

О периоде работы кафедры математики в университете в 1918–1934 гг. Г. П. Боев, будучи уже заведующим кафедрой математики СГУ, рассказал в статье, опубликованной в единственном номере «Журнала студентов физмата СГУ», выпущенного в апреле 1935 г. [9]. В частности, он писал:

«К 1930 г. педфаку сильно сократили программы по математике; слабая подготовка студентов не давала возможности работы по факультативным курсам. Заинтересованность в работе на кафедре у членов ее падала. Всё это вызвало распад кафедры. Профессор Голубев перешел в ЦАГИ и МГУ, профессор Свешников – в Авиационный институт, доцент Боев – на должность профессора в Иваново-Вознесенский текстильный институт. Кафедра математики осталась в составе только что назначенных доцентов Н. Г. Чудакова, А. Л. Прадолюбова и В. Ю. Егеря и двух аспирантов С. Е. Белозерова и А. К. Павлючука.

В 1931 г. был восстановлен физико-математический факультет.

Чрезмерная педагогическая нагрузка поглощала почти все время у членов кафедры. Н. Г. Чудаков и А. Л. Правдолюбков вели до 10 различных курсов каждый. Однако и при таких условиях научные работники находили время помимо обязательных вестей и факультативных курсов. Так, доцент Чудаков в 1933-1934 гг. читал теорию рядов Фурье, доцент Правдолюбков – теорию относительности; ряд лекций научно-популярного характера читались другими работниками. Продолжалось пополнение библиотеки кафедры математики, которая достигла к концу 1934 г. 600 названий.

С сентября 1934 г. в заведование кафедрой вступил профессор Г. П. Боев. Кроме того, кафедра пополнилась доцентом П. П. Введенским».

«Ударник» Ивановского текстильного института

Изменение в учебных планах было не единственной причиной, по которой летом 1930 г. все ведущие преподаватели математики и физики СГУ, составлявшие дружный коллектив единомышленников, покинули Саратовский университет. Они открыто выражали свою неудовлетворенность вводимыми в практику методами обучения (бригадный метод обучения, ликвидация экзаменов и дипломных работ, чрезмерное участие в управлении факультетом слабых студентов т. п.). Как и другие преподаватели, Г. П. Боев в марте 1930 г. получил уведомление о «смотре кафедры математики».

На «смотре» опальные математики и физики подверглись соответствующей «проработке» со стороны «президиума», в том числе не в последнюю очередь по части «неудачного» происхождения, но блестяще парировали все претензии и заслужили аплодисменты аудитории. О ходе этого многочасового «чистилища» оставили свои воспоминания профессор В. В. Голубев и тогдашний студент Б. В. Гнеденко [6, 13–15].

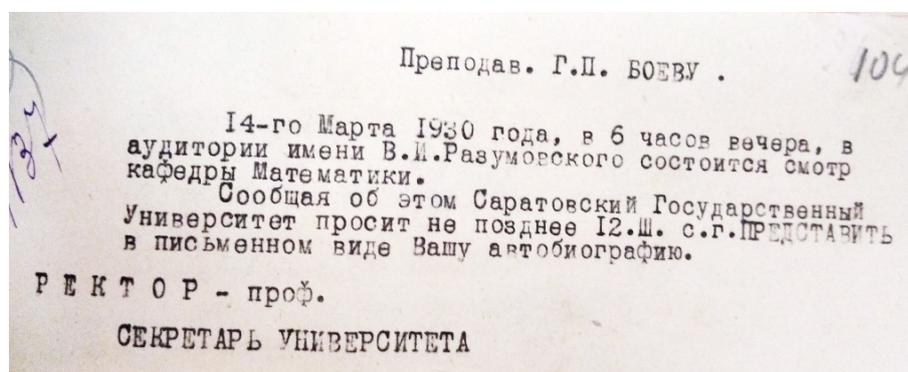
Ответная реакция со стороны преподавателей выразилась в их отъезде из Саратова к осени

1930 г. В Москве, по предварительно достигнутой договоренности, их ждали вузы и научные учреждения (см. [3–7]). А вот 18-летний студент Борис Гнеденко в том году университет оканчивал, поскольку их курс выпустили по ускоренной программе. Б. В. Гнеденко вспоминает:

«В конце июля я встретил Г. П. Боева и обратился к нему с вопросом: что мне делать, куда я могу устроиться на работу, чтобы приобретать знания и умения? Я объяснил ему, что хочу учиться, а не ограничиваться полученным дипломом. Неожиданно для меня он сказал, что переезжает в Иваново-Вознесенск во вновь организуемый текстильный институт. Ему там будет нужен ассистент, и он приглашает меня на эту должность. Я начал готовиться к этой деятельности и 23 августа был уже в Иваново, куда за несколько дней до меня прибыл Боев с семьей. Свою жизнь я начал с визита к Боевым. Встретили меня очень радушно, напоили чаем. Затем Георгий Петрович перешел к деловым вопросам – предстоящей педагогической нагрузке, необходимости представиться институтскому начальству, получить ордер на комнату» [13, с. 45, 46].

Боев ехал в Иваново-Вознесенск не на удачу, а на место заведующего кафедрой математики Текстильного института. Такую возможность открыло для него получение ученого звания профессора, в котором он был утвержден в июле 1930 г. руководящим органом высшего образования в стране – Главпрофобром Наркомпроса. Положительную роль в этом утверждении сыграли рекомендации профессоров СГУ В. В. Голубева, И. Ф. Полака и Г. Н. Свешникова, подключившегося к ним В. С. Федорова, профессора Иваново-Вознесенского политехнического института, а также ходатайство руководства Ивановского института.

В Иваново (Иваново-Вознесенск был переименован в Иваново в 1932 г.) преподавательский

Приглашение на «смотр» кафедры математики [8, л. 104]

Invitation to "the review" of the Department of Mathematics [8, sh. 104]

«репертуар» Г. П. Боева претерпел изменения. Математические курсы (общий курс высшей математики, гармонические функции, сферические функции, линейные интегральные уравнения) он продолжал читать. Но одновременно Георгий Петрович развил активную методическую деятельность, регулярно обсуждая с коллегами-текстильщиками по институту проблемы текстильного дела, математические методы, которые полезно использовать в моделировании ткацкого производства. Сотрудники его кафедры Б. В. Гнеденко и Ю. С. Виноградов стали заниматься подбором примеров, которые можно было бы использовать на занятиях по математике со студентами. Б. В. Гнеденко писал:

«Появились математические задачи, связанные преимущественно с теорией вероятностей, математической статистикой и механикой, задачи, связанные с расчетом производительности станков при обслуживании одним рабочим нескольких станков... Это принесло нам значительную пользу: на занятиях мы могли свободно говорить о том, какие разделы математики и как можно использовать в прядении, ткачестве, испытании материалов. Студенты мгновенно поняли, что мы проявляем интерес к их будущей специальности. Мы перестали быть для них представителями «общих» кафедр – они включили нас в легион текстильщиков. Я считаю опыт, полученный нами, весьма ценным для всех кафедр математики промышленных, экономических и сельскохозяйственных вузов, а также для тех, кто преподает на естественнонаучных факультетах университетов» [13, с. 48].

При открытии Текстильный институт располагался в здании реального училища, в нем Г. П. Боев, Б. В. Гнеденко и их коллеги проработали 4 года, неся огромную преподавательскую нагрузку. Зримым итогом работы кафедры Г. П. Боева в Ивановском текстильном институте стали работы по теории вероятностей в приложении к текстильному делу, подготовка рукописи

учебника по математике для текстильных институтов (утрачена в 1930-х гг.), издание двух книг:

Боев Г. П. Математическая статистика для текстильщиков. М. : Ивгиз, 1933. 140 с.;

Боев Г. П., Виноградов Ю. С., Гнеденко Б. В. Методика составления эмпирических зависимостей и номограмм в текстильном деле. М. : Гизлегпром, 1936. 124 с.

Как «ударники», Г. П. Боев и его сотрудники Б. В. Гнеденко, В. А. Казаков и Ю. С. Виноградов удостоились помещения своих фамилий на доску почета Текстильного института.

В характеристике Текстильного института отмечалась активная общественная и методическая деятельность Г. П. Боева (член областного бюро Секции научных работников (СНР) при Всесоюзном профессиональном союзе работников просвещения, руководитель научно-методического сектора СНР, чтение образовательных лекций для студентов и специальных курсов для младших преподавателей и др.) Он был награжден Почетной грамотой Всесоюзного конкурса вузов и втузов, собранием сочинений В. И. Ленина и получил денежные премии, сравнимые с его месячной зарплатой [8, л. 18].

Дружба и сотрудничество с Б. В. Гнеденко

Бориса Гнеденко Г. П. Боев называл надеждой кафедры и поддержал его решение об обучении в аспирантуре Московского университета. В 1934 г. жизненные дороги Г. П. Боева и Б. В. Гнеденко разошлись. Боев вернулся в Саратовский университет, где стал заведовать кафедрой математики (впоследствии – математического анализа). А Борис Гнеденко поступил в аспирантуру Московского университета к А. Я. Хинчину и А. Н. Колмогорову. В 1937 г.

Фрагмент фотографии доски почета Ивановского текстильного института, начало 1930-х гг. [8, л. 19]

Fragment of a photo of the honor board of the Ivanovo Textile Institute, early 1930s [8, sh. 19]

он защитил кандидатскую, а в 1941 г. – докторскую диссертацию. Но связи между Боевым и Гнеденко не прерывались все последующие годы.

В 1937–1938 гг., уже после отъезда из Иванова, Г. П. Боев и Б. В. Гнеденко совершили высокий гражданский поступок, вступившись за своего коллегу по кафедре Юрия Сергеевича Виноградова, на которого написали донос его ближайший приятель, заведующий кафедрой теоретической механики, и приятельница его жены, преподавательница английского языка. Вот в чем состояла «вина» Виноградова, возведенная в ранг агитации против колхозного строя: нацеленный на доходчивое применение математических методов, он сочинил задачу о вычислении работы по уборке урожая на колхозном поле прямоугольной формы, однако, выбрав начало координат в центре прямоугольника, получил при интегрировании ... ноль, поскольку поначалу не учел сугубо положительный характер искомой величины для различных частей прямоугольника. Верховная прокуратура СССР в январе 1939 г. «в связи с получением заявлений от Г. П. Боева и Б. В. Гнеденко» обвинения с Виноградова сняла. Впоследствии Б. В. Гнеденко отредактировал книгу Ю. С. Виноградова «Математическая статистика и ее применение к исследованиям в текстильном производстве».

Г. П. Боев и Б. В. Гнеденко переписывались, делились семейными и научными новостями. Так, в 1942 г. Гнеденко узнал, что сына Боевых Никиту призвали в армию и направили в бронетанковое училище. Встречались они и лично, в частности на организованном Б. В. Гнеденко Третьем всесоюзном совещании по теории веро-

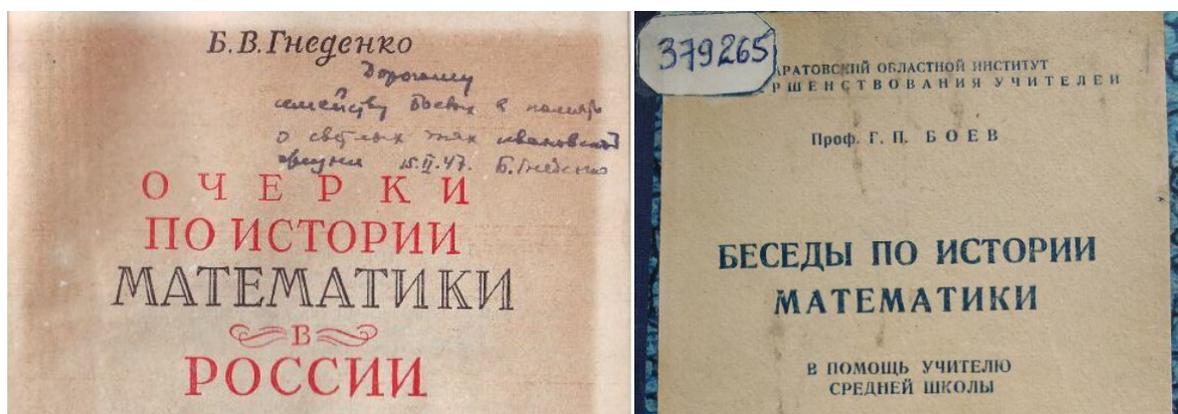
ятностей и математической статистике в Киеве в сентябре – октябре 1953 г.

Историки математики. В 1946 г. Б. В. Гнеденко выпустил капитальную книгу «Очерки по истории математики в России». А спустя год, в 1947 г., вышла адресованная учителям математики средних школ книга Г. П. Боева «Беседы по истории математики», в которой изложение математической истории ведется с древнейших времен. Сохранился экземпляр книги Б. В. Гнеденко с дарственной надписью: «Дорогому семейству Боевых в память о светлых днях ивановской жизни. 15.II.47. Б. Гнеденко».

Авторы учебников по теории вероятностей. Широко известен фундаментальный «Курс теории вероятностей» Б. В. Гнеденко, выдержавший с 1949 г. 13 изданий на русском языке. Опять же через год, в 1950 г., вышел в свет учебник Г. П. Боева «Теория вероятностей», причем, как отмечено на титульном листе, «при редакционном участии действительного члена АН УССР Б. В. Гнеденко». В предисловии к книге автор ставил своей целью «составление руководства для первоначального, но серьезного ознакомления с теорией вероятностей лиц естественнонаучного профиля – математиков, физиков, астрономов, механиков, химиков, инженеров». В этом контексте она, как представляется, служила определенным приложением к книге Б. В. Гнеденко, включая задачи-схемы, к которым сводились конкретные физические задачи. Рецензировал учебник Г. П. Боева академик А. Н. Колмогоров.

Г. П. Боев: второе десятилетие в Саратовском университете

В 1934 г. Г. П. Боев по приглашению новой дирекции СГУ возобновил свою работу в Сара-

Фрагменты обложек книг Б. В. Гнеденко и Г. П. Боева по истории математики

Fragments of covers of books by Boris V. Gnedenko and Georgy P. Boev on the history of mathematics

товском университете в должности заведующего кафедрой математики физико-математического факультета [8, л. 20]. К 25-летнему юбилею Саратовского университета была приурочена его статья «Из истории кафедры математики» в рукописном «Журнале студентов физмата СГУ» [9].

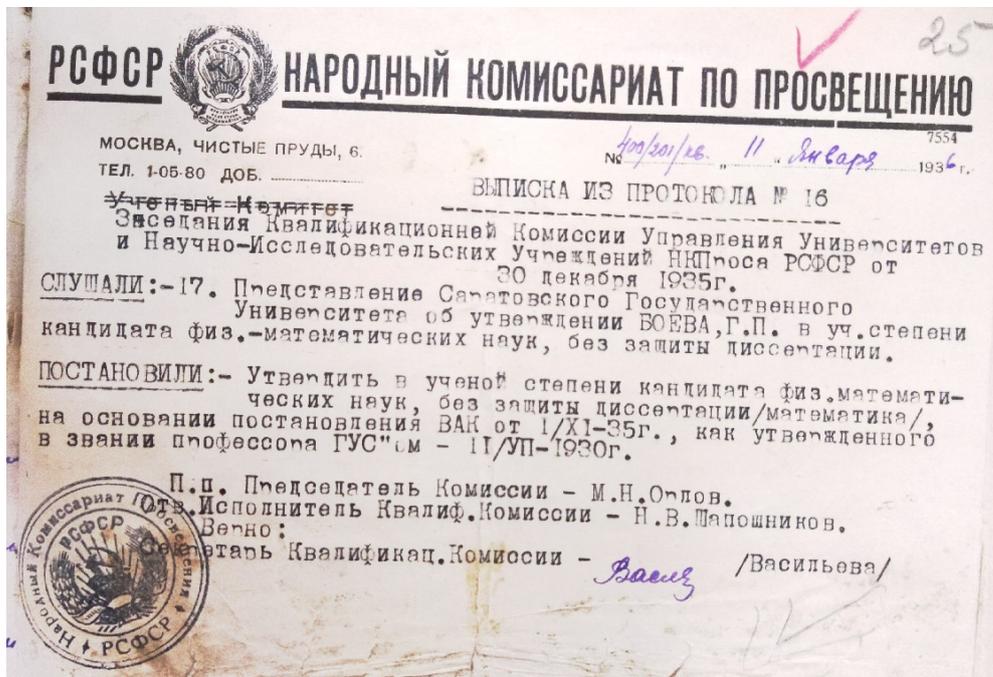
В начале 1936 г. Г. П. Боев был утвержден Наркомпросом в ученой степени кандидата физико-математических наук без защиты диссертации «на основании постановления ВАК от 1/XI-35 г. как утвержденного в звании профессора ГУС'ом 11/VII-1930 г.» [8, л. 25].

Чудом сохранилась фотография выпускников математического отделения физико-математического факультета 1936 г.¹¹ Центральную ее часть занимают портреты преподавателей. Среди них – директор СГУ Г. К. Хворостин (в центре), профессора Г. П. Боев и П. В. Голубков, доценты-математики Б. К. Ризенкампф А. К. Павлючук, А. Л. Правдолюбов, Н. А. Черноштенцев, Н. Г. Чудаков, доценты-физики П. В. Вьюшков, В. П. Жузе, В. И. Калинин В. Н. Немов, Г. А. Остроумов. Эта выпускная фотография – выразительный документ своего времени: всего спустя год она обрела своего «двойника», на кото-

ром портрет репрессированного Г. К. Хворостина (1900–1938) был заменен на изображение 3-го корпуса СГУ [4, 18].

Большой заслугой директора СГУ Г. К. Хворостина было именно привлечение (под нестарующим лозунгом «Кадры решают всё») на физико-математический факультет крупных московских математиков. В университетской газете «За научные кадры» от 23 июня 1935 г. Хворостин в заметке «Перспективы развития университета» сообщал, что «количество кафедр СГУ в этом году возрастет с 16 до 34. На занятия их приглашаются профессора Московского университета А. Хинчин, И. Петровский, А. Курош и В. Вагнер по математическим кафедрам». Приехали также окончивший аспирантуру МГУ в 1930 г. Н. Г. Чудаков и выпускники аспирантуры 1935 г. А. И. Барабанов, И. И. Гордон и Н. И. Симонов.

В апреле – мае 1936 г. А. Г. Курош, И. Г. Петровский, Г. П. Боев и А. Я. Хинчин провели первую математическую олимпиаду для выпускников средних школ Саратова [1, с. 167, 168]. В последующие годы Г. П. Боев продолжал, как сказано в одной из его характе-

Решение Наркомпроса от 11 января 1936 г. о присуждении Г. П. Боеву ученой степени кандидата физико-математических наук (математика) [8, л. 25]

Decision of the People's Commissariat of Education of January 11, 1936 on awarding Georgy P. Boev the scientific degree of candidate of physical and mathematical sciences (mathematics) [8, sh. 25]

¹¹Архив профессора А. С. Фальковича.

Преподавательский коллектив физико-математического факультета в 1936 г.
(фрагмент оригинальной фотографии)
Teaching team of the Faculty of Physics and Mathematics in 1936
(fragment of the original photograph)

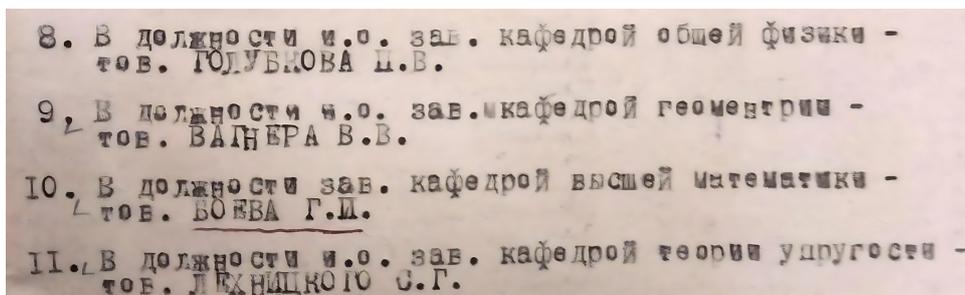
Фрагмент фото-
новдела
Fragment of a photo
remake

ристик, «работу по шефству над школьниками» [8, л. 37 об]. Г. П. Боев в 1935 г. занимал должности заведующего кафедрой теории функций СГУ и (по совместительству) заведующего кафедрой математики Саратовского педагогического института [8, л. 23].

5 января 1938 г. приказом № 46 Всесоюзного комитета по делам высшей школы был утвержден состав заведующих кафедрами физи-

ко-математического профиля СГУ. Г. П. Боев был назначен заведующим кафедрой высшей математики, остальные заведующие шли в приказе с «приставкой» «и. о.» [8, л. 47].

В традициях советского времени Г. П. Боев в 1936–1938 гг. «повышал свой идейно-политический уровень», являясь «активным слушателем Университета марксизма-ленинизма, который закончил с отличием» [8, л. 37 об].

Фрагмент приказа Всесоюзного комитета по делам высшей школы от 5 января 1938 г. № 46 [8, л. 47]
Fragment of the order of the All-Union Committee for Higher Education Affairs dated January 5, 1938 No. 46 [8, sh. 47]

20 апреля 1939 г. Г. П. Боев распоряжением Главного управления высшими учебными заведениями Наркомпроса РСФСР был назначен (по совместительству) исполняющим обязанности директора Научно-исследовательского института математики, физики и механики Саратовского университета [8, л. 28]. (В сентябре 1941 г. по решению СНК СССР институт был ликвидирован [19].) В ноябре 1939 г., в рамках празднования 30-летия СГУ, Боев в ряду других сотрудников университета был награжден почетной грамотой президиума Саратовского облисполкома и денежной премией.

В годы войны Боев выполнял работы оборонной тематики на предприятиях г. Саратова, состоял в Местной противовоздушной обороне (МПВО), руководил работой университетской бригады студентов и сотрудников физико-математического факультета по рытью противотанкового рва, уборочных и других общественно-трудовых кампаний. Отмечен благодарностями по штабу МПВО (1942) и СГУ (1943). В ноябре 1943 г. был принят в члены ВКП (б).

В личном листке по учету кадров отмечено, что в 1941 г. Г. П. Боев стал заведовать кафедрой математического анализа [8, л. 37 об]. Возможно, это было просто очередное переиме-

Дата, м-ч и год		Должность с указанием учреждения, организации, предприятия, а также министерства (ведомства), в систему которого они входят	Местонахождение учреждения, организации, предприятия (город, район, область, край, республика)
вступления	ухода		
IX.17	V. 21	студент университета, Наркомпрос	г. Саратов
XI.17	I. 20	Преподаватель курсов "Колымучка" гор. Отд. Нар. образования	Саратов
I. 18	II. 20	Преподаватель 29 школы 1 ступени гор. Отд. Нар. образования	Саратов
IX.19	VI. 21	Преподаватель Политехнического института	Саратов
X. 20	VII. 22	Преподаватель землеустроит. фак-та Института мичж. - практики	Саратов
VI. 21	1927	Аспирант гос. университета	Саратов
III. 23	IX. 24	Ассистент каф. математики гос. универс.	Саратов
IX. 24	VIII. 30	Доцент каф. математики гос. универс.	Саратов
VIII. 30	VIII. 34	Профессор Тематического Института Наркомлестроля	г. Иваново
IX. 34	IX. 41	Профессор, зав. кафедрой гос. университета	г. Саратов
VII. 38	XI. 41	и.о. директора науч. исслед. института математики при гос. университете	Саратов
IX. 41	понаст. бр. фронт	Зав. кафедрой матем. анализа гос. университета	Саратов
IX. 41	III. 43	Пом. проректора по науч. работе гос. ун.	Саратов
IX. 43	X. 47	Докан физ. матем. и мех. мат. ф-та гос. университета	Саратов
X. 47	VIII. 50	Проректор по учеб. работе гос. универс.	Саратов

Фрагмент личного листка по учету кадров Г. П. Боева от 10 сентября 1950 г. [8, л. 57 об]

Georgy P. Boev's personal data, September 10, 1950 [8, rev. sh. 57]

¹²В архивном личном деле Г. П. Боева сохранилась копия приказа по Главному управлению университетов, экономических и юридических вузов Министерства высшего образования СССР от 25 апреля 1955 г. № 314 о его утверждении заведующим кафедрой математического анализа СГУ как выбранного по конкурсу [8, л. 71]. Результат голосования на Ученом совете СГУ: за – 45, против – 1, действительных бюллетеней – нет [8, л. 69].

нование математической кафедры (должность заведующего Г. П. Боев сохранял все годы работы в СГУ)¹².

С сентября 1941 г. по январь 1943 г. Г. П. Боев занимал пост помощника проректора по научной части. В марте 1943 г. Г. П. Боев начал исполнять обязанности декана физико-математического факультета в связи с переходом прежнего декана профессора Петра Васильевича Голубкова на должность проректора по научной работе. Официально деканом физико-математического факультета Боев был утвержден 4 апреля 1945 г. распоряжением по Управлению высшей школы Народного комиссариата просвещения РСФСР [8, л. 38].

По окончании Великой Отечественной войны Г. П. Боев был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945».

1945: разделение физико-математического факультета на физический и механико-математический факультеты

С июля 1945 г. Георгий Петрович Боев выступает уже в новом качестве – как декан созданного в 1945 г. механико-математического факультета¹³. «Старый, добрый» физико-математический факультет Постановлением Правительства был разделен на физический и механико-математический факультеты. 20 июля 1945 г. в специальном выпуске газеты «Сталинец» декан физфака профессор П. В. Голубков и декан мехмата профессор Г. П. Боев выступили с обращением к первым абитуриентам новых факультетов университета.

На стезе машинной математики. Организатор вычислительного центра

В 1947 г. с поста декана мехмата Г. П. Боев перешел на должность проректора СГУ по учебной работе (приказ Министерства высшего образования СССР от 17 октября 1947 г. № 1796/к [8, л. 44]). Проработав 3 года, Боев в мае 1950 г. обратился с просьбой об освобождении его от обязанностей проректора, мотивируя её необходимостью полного переключения на работу на кафедре в связи с «потребностью развития на кафедре двух новых направлений: 1) теории вероятностей с математической статистикой;

Механо-математический факультет

Механо-математический факультет Саратовского Государственного Университета имени Н. Г. Чернышевского готовит высококвалифицированных специалистов в области математики и механики. Оканчивающие Университет по этим специальностям работают в качестве научных сотрудников научно-исследовательских учреждений, лабораторий, конструкторских бюро заводов и преподавателями соответствующих дисциплин в вузах,

средних школах и техникумах.

Наш факультет для подготовки специалистов указанных профилей располагает высококвалифицированными научными кадрами и лабораториями. На факультете имеется несколько учебных и научных лабораторий, кабинеты и научные библиотеки по специальностям.

Декан механо-математического факультета профессор Г. П. Боев

Физический факультет

Особые задачи, стоящие перед нашей Родиной в восстановительный период и связанные с проблемами дальнейшего роста оборонной мощи Советского Союза, отдельных отраслей промышленности и народного хозяйства, настоятельно требуют научного разрешения многочисленных вопросов, относящихся к одной из самых обширных областей естествознания — физике.

Именно в связи с этим специальное постановление Совнаркома СССР предусматривает ряд мероприятий, имеющих целью укрепить при университетах физическую специальность.

В развитие этого постановления решением ВКВШ при Саратовском Государственном Университете с 1 сентября текущего года утверждается отдельный физический факультет (выделяемый из ныне существующего физико-математического). Новый факультет должен готовить квалифицированных физиков-исследователей, имеющих солидную теоретическую подготовку, достаточно широкий кругозор и обладающих серьезными экспериментальными навыками.

До настоящего года отдельные физические факультеты существовали лишь при Московском и Ленинградском университетах.

В настоящем учебном году физический факультет будет работать в составе четырех кафедр: кафедры общей (экспериментальной) физики, теоретической физики, физики твердого тела и астрономии. Каждая из этих кафедр имеет свои научные интересы. Основным научным направлением

кафедры общей физики является область физики сверхвысокочастотных электромагнитных колебаний, имеющая в настоящее время громадный научный и практический интерес в силу ее широких перспектив, в частности — для современной радиофизики. Кафедра физики твердого тела изучает ряд механических и электрических свойств твердых тел. Кафедра теоретической физики работает в одной из современных областей электроники, изучая процессы в электронных совокупностях. Ее научные интересы примыкают к работам кафедры общей физики и физики твердого тела, осуществляя плодотворное объединение экспериментаторов и теоретиков. Кафедра астрономии проводит ряд важных исследований по астрономии и гравиметрии.

Новому физическому факультету предоставляется ряд преимуществ: assignуются дополнительные средства для нового оборудования, выпуска иностранной литературы, увеличивается штат профессорско-преподавательского состава, студентам и работникам факультета предоставляются отсрочки от призыва в РККА и т. д.

Оканчивающие физический факультет направляются в качестве исследователей в научно-исследовательские институты, исследовательские лаборатории промышленных предприятий и в научные лаборатории вузов и втузов.

Заведующий кафедрой физики доктор физико-математических наук, профессор П. В. Голубков.

Заметка из газеты «Сталинец» от 20 июля 1945 г.

Note from the newspaper «Stalinets» dated July 20, 1945

¹³ Официально деканом механико-математического факультета Г. П. Боев был назначен приказом Министерства высшего образования СССР от 25 июля 1947 г. № 1164/к [8, л. 41].

2) приближенные вычисления и машинная математика» [8, л. 46].

В 1957 г. Георгий Петрович Боев стал одним из главных организаторов вычислительного центра СГУ, поскольку именно кафедре математического анализа была поручена задача проработки вопроса о создании вычислительного центра. После выхода приказа Министерства высшего образования СССР о создании в СГУ научно-исследовательской лаборатории Вычислительного центра Г. П. Боев и Ю. П. Васильев были направлены в командировку в Москву для изучения опыта по созданию университетских вычислительных центров. За «образец» была взята структура вычислительного центра МГУ. А затем ряд сотрудников СГУ, в том числе выпускник физического факультета, будущий ректор СГУ А. М. Богомолов, прошли стажировку и окончили курсы МГУ в области вычислительной математики.

Вот так в конце жизни Георгий Петрович Боев оказался у истоков компьютерной эпопеи в Саратовском университете.

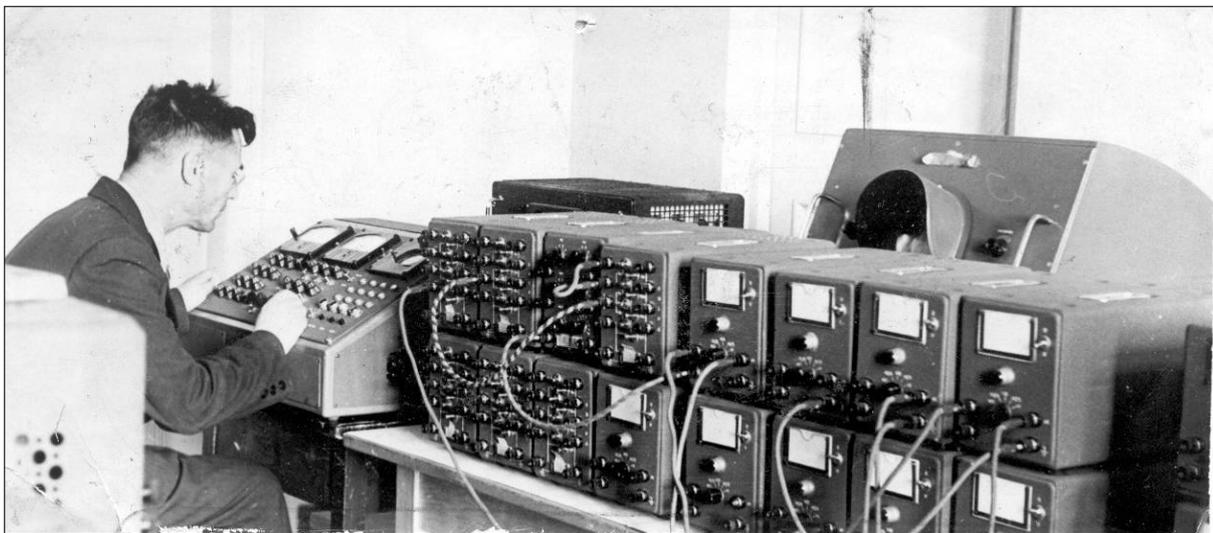
Заключение

60-летие со дня рождения и 35-летие университетской деятельности Г. П. Боева (1958 г.)

было отмечено скромной благодарностью заместителя Министра высшего образования СССР М. А. Прокофьева [8, л. 77]. В университетской характеристике отмечались богатый опыт Г. П. Боева в преподавании различных математических дисциплин, разносторонняя научная, административная и общественная деятельность, в частности чтение лекций по линии Общества по распространению политических и научных знаний, руководство местным комитетом университета, членство в партийном бюро мехмата и т. д. Отмечалось также, что он руководил подготовкой многих аспирантов¹⁴.

Георгий Петрович Боев скончался после тяжелой болезни 8 июля 1959 г. Некролог в журнале «Известия высших учебных заведений. Математика», членом редколлегии и автором которого он состоял, написан Б. В. Гнеденко и Н. Г. Чудаковым [7]. Содержательный текст отражает все основные этапы биографии Георгия Петровича, «энергичного, разностороннего и преданного делу» человека, а также, что не менее ценно, сопровождается списком его научных работ.

Г. П. Боеву отведено немало строк в воспоминаниях самого известного его ученика, заведующего кафедрой теории вероятностей МГУ

Георгий Петрович Боев, 1958 г.

Georgy P. Boev, 1958

¹⁴Одним из аспирантов Георгия Петровича был доцент механико-математического факультета Лев Ефимович Борухов (1917–1990). Однажды он рассказал доценту физического факультета Валерию Ивановичу Цою, как в начале 1950-х гг. случайно увидел дома у Боева на книжном шкафу переплетенную рукопись, посвященную вопросам общей теории относительности. Г. П. Боев последовал совету академика А. Н. Колмогорова «Спрячь и никому не показывай», поскольку теория относительности вызывала в то время неоднозначное восприятие у физиков и философов. Вполне возможно, что в труде Г. П. Боева рассматривалась оригинальная модель эволюции Вселенной.

Б. В. Гнеденко. Размышляя о методике преподавания математики, Гнеденко неоднократно выделял ценные особенности Боева как преподавателя, нацеленного на эффективное донесение знаний до студентов:

«Мне повезло – в университетах я встречал и слушал замечательных лекторов, которые всегда думали о том, как изложить студентам материал лекций выпукло, доступно, интересно и точно. Они показывали нам, что овладение основами знаний является прочным базисом для дальнейшего понимания, для самостоятельного мышления. Г. П. Боев в Иваново приучил нас к мысли, что преподавателю математики ВТУЗа необходимо знакомиться со специальными дисциплинами и на основе этих знаний строить курс математики, проводить занятия со студентами» [13, с. 485].

Имя Никиты Георгиевича Боева, сына Г. П. Боева, значится на обелиске памяти преподавателей и студентов Саратовского университета, отдавших свои жизни при защите Родины в годы Великой Отечественной войны. Имя физика Глеба Владимировича Гнеденко, старшего брата Б. В. Гнеденко, отмечено на аналогичном обелиске памяти сотрудников и студентов Саратовского педагогического института.

Список литературы

1. Саратовский университет. 1909–1959. Саратов : Издательство Саратовского университета, 1959. 292 с.
2. Аврус А. И., Гапоненков А. А., Данилов В. Н. История Саратовского университета. 1909–2009 : в 2 т. Т. 1. 1909–1945. Саратов : Издательство Саратовского университета, 2009. 296 с.
3. Мякишев А. П. История Саратовского университета. 1909–2009 : в 2 т. Т. 2. 1945–2009. Саратов : Издательство Саратовского университета, 2009. 348 с.
4. Аникин В. М. Физико-математический факультет Саратовского университета (1917–1945) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Физика. 2018. Т. 18, вып. 1. С. 64–79. <https://doi.org/10.18500/1817-3020-2018-18-1-64-79>
5. Аникин В. М. «Бифуркационная летопись» физико-математического факультета Саратовского университета. 1917–1945 // Известия вузов. Прикладная нелинейная динамика. 2018. Т. 26, № 6. С. 5–19. <https://doi.org/10.18500/0869-6632-2018-26-6-5-19>
6. Аникин В. М. Профессор, декан, ректор Саратовского университета Владимир Васильевич Голубев. 2. «Двенадцатилетнее пребывание в Саратове сыграло в моей жизни исключительное значение» // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Физика. 2022. Т. 22, вып. 2. С. 170–188. <https://doi.org/10.18500/1817-3020-2022-22-2-170-188>
7. Гнеденко Б. В., Чудаков Н. Г. Георгий Петрович Боев (некролог) // Известия высших учебных заведений. Математика. 1960. № 1 (14). С. 245–246.
8. Архив Саратовского университета. Личное дело Боева Георгия Петровича. 119 л.
9. Боев Г. П. Из истории кафедры математики // Журнал студентов физмата СГУ. 1935. № 1. С. 17–20.
10. Саратовский государственный имени Н. Г. Чернышевского университет в 1925 году (Краткие сведения о состоянии и работе). Приложение к V тому «Ученых записок». Саратов : [Б. и.], 1926. 57 с.
11. Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского // Государственные университеты и научные учреждения. 2-е изд., перераб. и доп. М. ; Л. : Объединенное научно-техническое издательство, 1935. С. 444–452.
12. Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, 1909–1934: материалы по истории СГУ и его кафедр. Юбилейный выпуск / отв. ред. Д. А. Рамзаев. Саратов : [Б. и.], 1935. 95 с.
13. Гнеденко Б. В. Воспоминания: Моя жизнь в математике и математика в моей жизни / под ред. Д. Б. Гнеденко. Изд. 2-е. М. : ЛЕНАНД, 2015. 624 с.
14. Аникин В. М., Гнеденко Д. Б., Федорова М. А. Саратовские годы братьев Бориса и Глеба Гнеденко // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Физика. 2023. Т. 23, вып. 1. С. 68–98. <https://doi.org/10.18500/1817-3020-2023-23-1-68-98>, EDN: WJJAUS
15. Аникин В. М., Гнеденко Д. Б., Федорова М. А. Как учились математики и физики на педагогическом факультете СГУ. Судьбы преподавателей и студентов // Очерки истории физико-математического образования в Саратовском университете / под общ. ред. В. М. Аникина. Саратов : Издательство Саратовского университета, 2023. Вып. 5. С. 8–57.
16. Пантеева Н. М. У истоков Саратовского естествоисторического краеведения // Очерки истории физико-математического образования в Саратовском университете / под общ. ред. В. М. Аникина. Саратов : Издательство Саратовского университета, 2022. Вып. 4. С. 74–109.
17. Аникин В. М. Профессор Саратовского университета Владимир Васильевич Голубев // Очерки истории физико-математического образования в Саратовском университете / под общ. ред. В. М. Аникина. Саратов : Издательство Саратовского университета, 2022. Вып. 4. С. 7–73.
18. Трубецкова И. А. Университетская Вселенная ректора Г. К. Хворостина: рождение и гибель // Известия высших учебных заведений. Прикладная нелинейная динамика. 2017. Т. 25, № 2. С. 89–103. <https://doi.org/10.18500/0869-6632-2017-25-2-89-103>
19. Овчинников С. В. Научно-исследовательский институт механики и физики Саратовского государственного университета: основные вехи истории // Очерки истории физико-математического образования в Саратовском университете / под общ. ред. В. М. Аникина. Саратов : Издательство Саратовского университета, 2022. Вып. 4. С. 109–121.

References

1. *Saratovskiy universitet* [Saratov University]. 1909–1959. Saratov, Saratov State University Publ., 1959. 292 p. (in Russian).
2. Avrus A. I., Gaponenkov A. A., Danilov V. N. *Istoriya Saratovskogo universiteta: v 2 t. T. 1. 1909–1945* [The History of Saratov University]. Saratov, Saratov State University Publ., 2009, vol. 1. 296 p. (in Russian).
3. Myakshev A. P. *Istoriya Saratovskogo universiteta: v 2 t. T. 2. 1945–2009* [The History of Saratov University]. Saratov, Saratov State University Publ., 2009, vol. 2. 348 p. (in Russian).
4. Anikin V. M. Faculty of Physics and Mathematics of Saratov State University (1917–1945). *Izvestiya of Saratov University. Physics*, 2018, vol. 18, iss. 1, pp. 64–79 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-3020-2018-18-1-64-79>
5. Anikin V. M. “Bifurcation chronicle” of Saratov University Department of Physics and Mathematics. 1917–1945. *Izvestiya VUZ. Applied Nonlinear Dynamics*, 2018, vol. 26, no. 6, pp. 5–19 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/0869-6632-2018-26-6-5-19>
6. Anikin V. M. Professor, dean and rector of Saratov university Vladimir V. Golubev. 2. “The twelve-year stay in Saratov played an exceptional meaning in my life”. *Izvestiya of Saratov University. Physics*, 2022, vol. 22, iss. 2, pp. 170–188 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-3020-2022-22-2-170-188>
7. Gnedenko B. V., Chudakov N. G. Georgy Petrovich Boev (obituary). *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Matematika*, 1960, no. 1 (14), pp. 245–246 (in Russian).
8. *Archive of Saratov State University*. Personal file of Georgy P. Boev. 119 sh. (in Russian).
9. Boev G. P. From the history of the Department of Mathematics. *Zhurnal studentov fizmata SGU* [Journal of Physics and Mathematics Students of Saratov State University], 1935, no. 1, pp. 17–20 (in Russian).
10. *Saratovskiy gosudarstvennyy imeni N. G. Chernyshevskogo universitet v 1925 godu (Kratkiye svedeniya o sostoyanii i rabote)*. *Prilozheniye k V tomu “Uchenykh zapisok”* [Saratov State University in 1925 (Brief information about the state and work). Suppl. to vol. V of “Scientific Notes”]. Saratov, 1926. 57 p. (in Russian).
11. Saratov State University. *Gosudarstvennyye universitety i nauchnyye uchrezhdeniya* [State universities and scientific institutions. 2nd ed., revised and add.]. Moscow, Leningrad, Ob’yedinennoye nauchno-tekhnicheskoye izdatel’stvo, 1935, pp. 444–452 (in Russian).
12. *Saratovskiy gosudarstvennyy universitet im. N. G. Chernyshevskogo, 1909–1934: materialy po istorii SGU i yego kafedr. Yubileynyy vypusk* [Ramzaev D. A., ed. Saratov State University. 1909–1934. Materials on the history of SSU and its departments. Anniversary issue]. Saratov, 1935. 95 p. (in Russian).
13. Gnedenko B. V. *Vospominaniya: Moya zhizn’ v matematike i matematika v moyey zhizni*. Pod red. D. B. Gnedenko [Gnedenko D. B., ed. Memoirs: My Life in Mathematics and Mathematics in my Life]. Moscow, LENAND, 2015. 624 p. (in Russian).
14. Anikin V. M., Gnedenko D. B., Fedorova M. A. Saratov life of brothers Boris and Gleb Gnedenko. *Izvestiya of Saratov University. Physics*, 2023, vol. 23, iss. 1, pp. 68–98 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-3020-2023-23-1-68-98>, EDN: WIJASU
15. Anikin V. M., Gnedenko D. B., Fedorova M. A. How mathematicians and physicists studied at the pedagogical faculty of Saratov State University. The fate of teachers and students. *Ocherki istorii fiziko-matematicheskogo obrazovaniya v Saratovskom universitete* [Anikin V. M., ed. Essays on the history of physics and mathematics education at the Saratov University]. Saratov, Saratov State University Publ., 2020, iss. 5, pp. 8–57 (in Russian).
16. Panteeva N. M. At the origins of Saratov natural history local history. *Ocherki istorii fiziko-matematicheskogo obrazovaniya v Saratovskom universitete* [Anikin V. M., ed. Essays on the history of physics and mathematics education at the Saratov State University]. Saratov, Saratov State University Publ., 2020, iss. 4, pp. 74–109 (in Russian).
17. Anikin V. M. Professor of Saratov University Vladimir Vasilievich Golubev. *Ocherki istorii fiziko-matematicheskogo obrazovaniya v Saratovskom universitete* [Anikin V. M., ed. Essays on the history of physics and mathematics education at the Saratov University]. Saratov, Saratov State University Publ., 2020, iss. 4, pp. 7–73 (in Russian).
18. Trubetskova I. A. University Universe of Rector G. K. Khvorostin: Birth and death. *Izvestiya VUZ. Applied Nonlinear Dynamics*, 2017, vol. 25, no. 2, pp. 89–103 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/0869-6632-2017-25-2-89-103>
19. Ovchinnikov S. V. Research Institute of Mechanics and Physics of Saratov State University: main milestones of history. *Ocherki istorii fiziko-matematicheskogo obrazovaniya v Saratovskom universitete* [Anikin V. M., ed. Essays on the history of physics and mathematics education at the Saratov University]. Saratov, Saratov State University Publ., 2020, iss. 4, pp. 109–121 (in Russian).

Поступила в редакцию 29.02.2024; одобрена после рецензирования 13.04.2024; принята к публикации 21.05.2024
The article was submitted 29.02.2024; approved after reviewing 13.04.2024; accepted for publication 21.05.2024